

Собака на сене

Автор:

Лопе Вега

Собака на сене

Лопе де Вега

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Одна из самых известных комедий о любовном треугольнике. Прекрасная дворянка Диана даже помыслить не может, чтобы завязать отношения со своим секретарем Теодоро – простым юношей, в которого она, на удивление самой себе, влюбляется. Он же влюбляется в ее служанку Марселу, из-за чего Диана из ревности начинает любовную игру, не желая при этом сблизиться с ним и открыто запрещая любить Марселу. Теодоро оказывается заложником игры сословных предрассудков.

Лопе де Вега

Собака на сене

Действующие лица

Диана – графиня де Бельфлор.

Теодоро – ее секретарь.

Марсела, Доротея, Анарда – ее служанки.

Фабьо – ее слуга.

Граф Федерико.

Граф Лудовико.

Маркиз Рикардо.

Тристан – слуга.

Леонидо – слуга.

Антонело – лакей.

Фурьо.

Лирано.

Сельо – слуга.

Камило.

Паж.

Отавьо – дворецкий.

Действие происходит в Неаполе.

Действие первое

ЗАЛА ВО ДВОРЦЕ ГРАФИНИ

Явление первое

Теодоро и Тристан убегают.

Теодоро

Беги, Тристан! Скорей! Сюда!

Тристан

Плачевней не было скандала!

Теодоро

Она, пожалуй, нас узнала?

Тристан

Не знаю; думаю, что да.

Явление второе

Диана одна.

Диана

Эй, сударь! Слушайте! Назад!

Остановитесь на мгновение!

Со мной – такое обращение?

Вернитесь, эй, вам говорят!

Ола! Куда весь дом укрылся?

Ола! Где слуги? Ни души?

Не призрак же в ночной тиши,

Не образ сонный мне явился.

Ола! Все спят? Но как же быть?

Явление третье

Диана, Фабьо.

Фабьо

Как будто ваша милость звали?

Диана

Вся желчь моя могла б едва ли

Такую флегму растопить!

Беги скорее, дурень вялый, –

Ты это званье заслужил, –

Узнай сейчас же, кто тут был,

Кто выбежал из этой залы.

Фабьо

Из этой залы?

Диана

Отвечай

Ногами! Живо!

Фабьо

Я иду.

Диана

Узнай, кто он такой. Я жду.

Фабьо

Вот скверный случай, ай-ай-ай!

(Уходит.)

Явление четвертое

Диана, Отавьо.

Отавьо

Я, ваша милость, слышал вас,

Но мне не верилось, простите,

Что ваша милость так кричите

В такой неподходящий час.

Диана

Какой невиннейший ответ!

Уж больно рано вы ложитесь

И так прохладно шевелитесь,

Что просто силы с вами нет!

Чужие люди бродят ночью

По дому, входят без утайки

Почти что в комнату хозяйки

(Я эту наглость здесь воочью,
Отавьо, видела сама),
А вы, хранитель мой достойный,
Невозмутимы и спокойны,
Когда я тут схожу с ума!

Отавьо

Я, ваша милость, слышал вас,
Но мне не верилось, простите,
Что ваша милость так кричите
В такой неподходящий час.

Диана

Идите спать, а то вам вредно.
Да и не я совсем звала.

Отавьо

Сеньора...

Явление пятое

Те же и Фабьо.

Фабьо

Дивные дела!

Как ястреб, улетел бесследно.

Диана

Приметы ты видал?

Фабьо

Приметы?

Диана

Плащ с золотым шитьем?

Фабьо

Когда

Он вниз бежал...

Диана

Вам, господа,

Надеть бы юбки и корсеты!

Фабьо

Он сверзся с лестницы в два скока,

В светильню шляпой запустил,

Попал, светильню погасил,

Двор пересек в мгновенье ока,

Затем нырнул во мрак портала,

Там вынул шпагу и пошел.

Диана

Ты совершеннейший осел.

Фабьо

Что ж было делать?

Диана

Бить вас мало!

Догнать и заколоть на месте.

Отавьо

А вдруг почтенный человек?

Ведь это был бы срам навек

И умаленье вашей чести.

Диана

Почтенный человек? Вот тоже!

Отавьо

Да разве мало здесь у нас

Таких, кому увидеть вас

Одним глазком – всего дороже?

Ведь тысячи сеньоров жадно

Мечтают лишь о браке с вами

И слепы от любви! Вы сами

Сказали: он одет нарядно,

И Фабьо видел, как поспешно

Он пламя шляпой притушил.

Диана

Быть может, правда, это был

Сеньор, влюбленный безутешно,

Который щедрою рукой

Купил мою прислугу? Чудно!

Честней найти прислугу трудно!

Я буду знать, кто он такой.

Он в шляпе с перьями промчался.

Она на лестнице.

(К Фабьо.)

Не мямли,

Сходи за ней.

Фабьо

Да шляпа там ли?

Диана

А где же? Вот дурак сыскался!

Ведь он, когда ее швырял,

Не поднимал ее при этом.

Фабьо

Сеньора! Я схожу за светом.

(Уходит.)

Явление шестое

Диана, Отавьо.

Диана

Нет, если кто-то помогал,
Виновных я без сожаленья
Всех прогоню.

Отавьо

И поделом:

Вы людям поручили дом,
А вам такие огорченья.
И все ж, хоть это неучтивость,
Когда вы так раздражены,
Касаться этой стороны,
А только ваша же строптивость
И нежеланье выйти замуж
Всем этим выходкам виной,
Когда с отчаянья иной,
Что предпринять, не знает сам уж.

Диана

Вам что же, случаи известны?

Отавьо

Известно только то, что вы,
Как утверждает суд молвы,
Недостижимы и прелестны.
Притом и вотчина Бельфлор
Лишает очень многих сна.

Явление седьмое

Те же и Фабьо.

Фабьо

Сеньора! Шляпа найдена.
Не шляпа, а один позор.

Диана

Покажи, что это?

Фабьо

Вот.

Та, что он швырнул. Она же.

Диана

Эта?

Отавьо

Трудно встретить гаже.

Фабьо

Может быть, ему идет.

Диана

Ты нашел вот эту шляпу?

Фабьо

Стал бы говорить я вздор!

Отавьо

Ну и перья!

Фабьо

Это вор.

Отавьо

В сундуки нацелил лапу.

Фабьо

Шляпа вора, это верно.

Диана

Ты меня сведешь с ума.

Я же видела сама:

Столько перьев, непомерно!

Перья-то куда же делись?

Фабьо

Как он в пламя запустил,

Он их, видно, подпалил;

Сразу паклей загорелись.

Ведь Икар спалил крыла,

Взвившись к солнцу в бездне синей,

И погиб в морской пучине.

Та же штука здесь была.

Солнцем был огонь светильни,

А Икаром – шляпа; вмиг

Перья пламень и обстриг.

Вот вам: прямо из красильни.

Диана

Право, не до шуток, Фабьо.

Много и без них забот.

Отавьо

Ну, разгадка подождет.

Диана

Как так подождет, Отавьо?

Отавьо

Спать идите. Утром рано

Все успеете узнать.

Диана

Нет, и я не лягу спать,

Если только я – Диана,

Не разведав, чья вина.

(К Фабьо.)

Женщин всех сюда пришлите.

Фабьо уходит.

Явление восьмое

Диана, Отавьо.

Отавьо

Ночь во что вы превратите!

Диана

Мне, Отавьо, не до сна.

Разве тут уснуть возможно?

Кто был в доме у меня?

Отавьо

Лучше бы, дождавшись дня,

Все разведать осторожно.

А пока – нужнее сон.

Диана

Пусть для вас он будет сладок:

Засыпать среди загадок –

Высшей мудрости закон.

Явление девятое

Те же, Фабьо, Марсела, Доротея и Анарда.

Фабьо

Вот эти, может быть, помогут.

А остальные спят давно

Блаженным сном и все равно.

Знать толком ничего не могут.

Но камеристки не легли

И перед вами в полном сборе.

Анарда (в сторону)

В ночную пору грозно море;

Я бурю чувствую вдали.

Фабьо

Прикажете нам выйти?

Диана

Да.

Уйдите оба.

Фабьо(к Отавьо, тихо)

Разгулялась!

Допрос честь-честью!

Отавьо

Помешалась.

Фабьо

И мне не верит. Вот беда!

Отавьо и Фабьо уходят.

Явление десятое

Диана, Марсела, Доротея, Анарда.

Диана

Пусть Доротея подойдет.

Доротея

Что госпожа моя желает?

Диана

Скажи: кто чаще всех гуляет

Поблизости моих ворот?

Доротея

Маркиз Рикардо ходит мимо,

Граф Парис тоже невзначай.

Диана

Святую правду отвечай.

Ты знаешь, я неумолима

В негодовании моем.

Доротея

От вас мне нечего таить.

Диана

С кем им случилось говорить?

Доротея

Когда бы вы меня живьем

На тысяче огней палили,

Скажу: не помню, чтоб хоть раз

Они с кем-либо, кроме вас,

Из здесь живущих говорили.

Диана

А письма были ненароком?

Пажи являлись сюда?

Доротейя

Ни разу.

Диана

Отойди туда.

Марсела(Анарде, тихо)

Как на суде!

Анарда

И на жестоком!

Диана

Анарда, ты!

Анарда

Что вам угодно?

Диана

Какой мужчина был сейчас...

Анарда

Мужчина?

Диана

В этой зале. Вас

Я знаю всех, и превосходно.

Кто ввел его, чтоб он тайком

Меня увидел? Кто продался?

Анарда

Сеньора! Верьте, не рождался

Столь дерзкий замысел ни в ком.

Мужчину привести сюда,

Чтоб вас он мог тайком увидеть, –

Такой изменой вас обидеть

Мы не могли бы никогда!

Нет, нет, вы к нам несправедливы.

Диана

Постой. Подальше отойдем.

Я вправе думать вот о чем, –

Когда слова твои правдивы:

Не приходил ли он, быть может,

Из горничных к кому-нибудь?

Анарда

Чтоб мирно вы могли уснуть, –
Раз этот случай вас тревожит, –
Я буду искренней и смелой
И все скажу, по долгу службы,
Хоть это будет против дружбы,
Которая у нас с Марселей.
Она в кого-то влюблена,
И он успел в нее влюбиться.
Но кто он – не могу добиться.

Диана

Теперь ты все сказать должна:
Раз ты призналась в главной части,
Скрывать остаток смысла нет.

Анарда

Ах, госпожа, чужой секрет
Мучительнее всех несчастий!
Я – женщина. Вам мало знать,
Чтобы забыть об этом деле,
Что кто-то приходил к Марселе?
Вы можете спокойно спать:
У них пока одни слова
И только самое начало.

Диана

Я слуг подлее не встречала!

Хорошая пойдет молва

О молодой вдове! Ну, бойтесь!

Клянусь спасеньем ваших душ,

Когда бы мой покойный муж,

Граф...

Анарда

Ваша милость, успокойтесь:

Ведь тот, с кем видится она,

Совсем не посторонний дому,

И ваша милость попустому

Себя тревожить не должна.

Диана

Так это кто-нибудь из слуг?

Анарда

Да, госпожа.

Диана

Кто?

Анарда

Теодоро.

Диана

Мой секретарь?

Анарда

Да. Вот как скоро

Я ваш рассеяла испуг.

Диана

Побудь, Анарда, в стороне.

Анарда

Не обходитесь с нею строго.

Диана(в сторону)

Я успокоилась немного,

Узнав, что это не ко мне.

Марсела!

Марсела

Госпожа...

Диана

Послушай.

Марсела

Что вам угодно?

(В сторону.)

Грудь трепещет!

Диана

И это я тебе вверяла

И честь мою и помышленья?

Марсела

Что про меня вам насаказали?

Ведь вы же знаете, что верность

Я соблюдаю вам во всем.

Диана

Ты – верность?

Марсела

В чем моя измена?

Диана

Иль не измена – в этом доме,

В моих стенах, встречаться с кем-то

И тайно с ним вести беседы?

Марсела

Я с Теодоро где ни встречусь,

Он тут же мне наговорит

Две дюжины словечек нежных.

Диана

Две дюжины? Клянусь, недурно!

Как видно, год благословенный,

Раз дюжинами продают их.

Марсела

Ну, словом, входит ли он в двери

Или выходит, все, что в мыслях,

Он тотчас же устам доверит.

Диана

Доверит? Станный оборот.

И что ж он говорит?

Марсела

Наверно,

Я и не вспомню.

Диана

Постарайся.

Марсела

То скажет так: «Мне нет спасенья,

Я гибну из-за этих глаз».

То скажет: «В них – мое блаженство;

Сегодня я не мог уснуть

И, изнывая страстью, бредил

Твоею красотой». Однажды

Просил мой волос, чтобы в сердце

Связать любовные желанья

И обуздать воображенье.

Но почему вас занимает

Весь этот вздор?

Диана

По крайней мере

Тебя он радует?

Марсела

Не мучит.

Ведь Теодоро, несомненно,

Свою любовь решил направить

К такой прямой и честной цели,

Как та, чтобы на мне жениться.

Диана

Ну что же, цели нет честнее,

Чем цель такая, у любви.

Я бы могла помочь вам в этом.

Марсела

Какое это будет счастье!

Я вам признаюсь откровенно, –

Раз вы и в гневе так добры

И так великодушны сердцем, –

Что я люблю его ужасно;

Я молодого человека

Благоразумней, даровитей,

Чувствительнее и скромнее

Не знаю в городе у нас.

Диана

В его талантах и уменье

Я убеждаюсь ежедневно.

Марсела

Большая разница, поверьте,

Когда для вас он пишет письма

По всем законам этикета

Или когда свободным слогом

Он с вами сладостно и нежно

Ведет влюбленный разговор.

Диана

Я не намерена, Марсела,
Чинить препятствий вашей свадьбе,
Когда тому настанет время,
Но и себя мне должно помнить,
Не поступаясь личной честью
И древним именем моим.
Поэтому совсем не дело,
Чтоб вы встречались в этом доме.

(В сторону.)

Хочу дать выход раздраженью.

(Громко.)

Но так как все об этом знают,
Ты можешь, только посекретней,
С ним продолжать свою любовь,
А я, при случае, всецело
Берусь обоим вам помочь.
Ведь Теодоро мне известен,
Он вырос в доме у меня.
К тебе же, милая Марсела,
Мою привязанность ты знаешь
И родственное отношеньё.

Марсела

У ваших ног создание ваше.

Диана

Иди.

Марсела

Целую их смиренно.

Диана

Пусть все уйдут.

Анарда(Марселе, тихо)

Ну, что же было?

Марсела

Был гнев, но для меня полезный.

Доротея

Она узнала твой секрет?

Марсела

Причем узнала, что он честный.

Марсела, Доротея и Анарда делают графине три реверанса и уходят.

Явление одиннадцатое

Диана одна.

Диана

Я столько раз невольно замечала,
Как Теодоро мил, красив, умен,
Что если бы он знатным был рожден,
Я бы его иначе отличала.
Сильней любви в природе нет начала.
Но честь моя – верховный мой закон;
Я чту мой сан, и не допустит он,
Чтоб я подобным мыслям отвечала.
Но зависть остается в глубине.
Чужим добром нетрудно соблазниться,
А тут оно заманчиво вдвойне.
О, если бы судьбе преобразиться,
Так, чтобы он подняться мог ко мне,
Или чтоб я могла к нему спуститься!

(Уходит.)

Явление двенадцатое

Теодоро, Тристан.

Теодоро

Я эту ночь провел без сна.

Тристан

Немудрено, что вы не спали:

Ведь вы же начисто пропали,

Коли дознается она.

Я говорил вам: «Обождите,

Пусть ляжет спать». Вы не хотели.

Теодоро

Любовь стремится прямо к цели.

Тристан

Стреляете – и не глядите.

Теодоро

Кто ловок, попадет всегда.

Тристан

Кто ловок, различает ясно,

Что пустяки, а что опасно.

Теодоро

Так я открыт?

Тристан

И нет и да;

Прямых, конечно, нет улик,

Но в подозрение вы великом.

Теодоро

Когда за нами с громким криком

Погнался Фабьо, – лишний миг,

И я в него вонзил бы шпагу.

Тристан

Ведь как я ловко запустил

В светильню шляпой!

Теодоро

Он застыл

И дальше не ступил ни шагу.

Когда бы он пошел вперед,

Он пал бы мертвым и не пикнул.

Тристан

Я на ходу светильне крикнул:

«Скажи, что был чужой народ».

Она ответила: «Ты лжец».

Тогда я шляпу снял – и хлоп,

В отместку ей.

Теодоро

Я лягу в гроб

Сегодня.

Тристан

Вам всегда конец,
Влюбленным! В вечном сокрушенье,
А сам упитан и румян.

Теодоро

Но что же делать мне, Тристан,
В таком опасном положении?

Тристан

Да перестать любить Марселу.
Графиня наша так горда,
Что стоит ей узнать – беда!
И хитрость не поможет делу:
Сюда вам не вернуться вновь.

Теодоро

Забыть! Какой совет жестокий!

Тристан

Берите у меня уроки,
И вы забудете любовь.

Теодоро

Что за безумье! Никогда!

Тристан

Все можно одолеть искусством.

Хотите знать, как с вашим чувством

Покончить раз и навсегда?

Во-первых, нужно безотложно

Принять решенье позабыть

И твердо знать, что воскресить

Волненья сердца невозможно;

Затем, что, если дать надежде

Хотя б лазейку, с новой силой

Проснется слабость к вашей милой,

И все останется, как прежде.

Скажите, почему не может

Мужчина женщину забыть?

Да потому, что тянет нить

И что его надежда гложет.

Он должен возыметь решенье

О ней не думать никогда

И этим раз и навсегда

Остановить воображенье.

Ведь вы видали на часах:

Когда раскрутится цепочка,

Колесики замрут – и точка.

Вот точно так же и в сердцах

Мы наблюдаем остановку,
Когда надежду раскрутить.

Теодоро

Но память нас начнет язвить,
Что час – придумывать уловку,
И чувство будет с каждым разом
Все ярче оживать, поверь.

Тристан

Да, чувство – это хищный зверь,
Вцепившийся когтями в разум,
Как говорит стихотворенье
Того – испанского – поэта;
Но есть приемчик и на это,
Чтоб истребить воображенье.

Теодоро

Как?

Тристан

Вспоминая недостатки,
Не прелести. Чтоб позабыть,
Старайтесь в памяти носить
Ее изъян, и самый гадкий.

В вас не должна рождать тоски
Нарядно-стройная персона,
Когда она на вас с балкона
Глядит, взмоглась на каблучки.
Все это так, архитектура.
Один мудрец учил народ,
Что половиной всех красот
Портным обязана натура.
Представьте вашу чаровницу,
Чтоб обольщенье побороть,
Как истязавшего плоть,
Которого везут в больницу.
Ее себе рисуйте так,
А не в фалборочках и складках;
Поверьте, мысль о недостатках
Целительней, чем всякий знак.
Ведь ежели припомнишь вид
Иного мерзкого предмета,
На целый месяц пакость эта
Вам отбивает аппетит.
Вот и старайтесь вновь и вновь
Припомянуть ее изъяны;
Утихнет боль сердечной раны,
И улетучится любовь.

Теодоро

Какой невежественный лекарь!

Какое грубое знахарство!

Чего и ждать, когда лекарство

Изготавливал такой аптекарь!

Твоя стряпня – для деревенщин.

Ты – коновал и шарлатан,

Мужик и неуч. Я, Тристан,

Себе не так рисую женщин.

Нет, для меня они кристальны,

Они прозрачны, как стекло.

Тристан

Стекло, и ломкое зело,

Как учит опыт нас печальный.

Когда вам трудно одному,

Я вам помочь берусь свободно;

Мое лекарство превосходно

Мне послужило самому.

Однажды – чтоб меня повесить! –

Я был влюблен, вот с этой рожей,

В охапку лжи с атласной кожей,

Лет от рожденья – пятью десятью.

Сверх прочих тысяч недостатков

Она владела животом,
Где б уместился, и притом
Оставив место для придатков,
Любой архив, какой угодно;
В нее, друг друга не тесня,
Как в деревянного коня,
Сто греков влезли бы свободно.
Слыхали вы – в одном селе
Стоял орешник вековой,
Где обитал мастеровой
С женой и детками в дупле,
И то просторно было слишком.
Вот так же приютить могло
И это пузо, как дупло,
Ткача со всем его домишком.
Ее забыть хотел я страстно
(Давно уж время подошло).
И что же? Память, как назло,
Мне подносила ежечасно
То снег, то мел, то мрамор хрупкий,
Левкои, лилии, жасмин
И преогромный балдахин,
Носивший имя нижней юбки.
Я чах на одиноком ложе.
Но я решил не пасть в борьбе

И начал рисовать себе

Все то, что на нее похоже:

Корзины рыночных торговок,

Баулы с почтой, сундуки,

Вьюки, дорожные мешки,

Где и тюфяк, и подголовок.

И словно бы я молвил: сгинь! –

Любовь преобразилась в злобу,

И я забыл сию утробу

На веки вечные – аминь!

А ведь у этой душегубки

Любая складка (я не вру!)

Могла укрыть в своем жиру

Четыре пестика для ступки.

Теодоро

Но где же я изъян найду?

В Марселе места нет изъяну.

Я забывать ее не стану.

Тристан

Что ж, кличьте на себя беду

И шествуйте стезей гордыни.

Теодоро

Но ведь она же так мила!

Тристан

Вам от любви сгореть дотла

Милее милостей графини.

Явление тринадцатое

Те же и Диана.

Диана

А, Теодоро здесь?

Теодоро(в сторону)

Она!

Диана

Я к вам.

Теодоро

Я ваш слуга, сеньора.

Тристан(в сторону)

По оглашенью приговора

Мы вылетаем в три окна.

(Уходит.)

Явление четырнадцатое

Теодоро, Диана.

Диана

Меня одна моя подруга,
Боясь не справиться сама,
Просила черновик письма
Составить ей. Плоха услуга,
Когда я ровно ничего
В делах любви не понимаю,
А вы напишете, я знаю,
Гораздо лучше моего.
Прочтите, вот.

Теодоро

Когда вы сами
Писали вашею рукой,
Была бы дерзкой и пустой
Попытка состязаться с вами.
Не глядя, я прошу, сеньора,
Послать письмо таким, как есть.

Диана

Прочтите.

Теодоро

Я готов прочесть,
Но не для строгого разбора,
А чтоб узнать любовный слог;
Я в нем вовек не упражнялся.

Диана

Вовек?

Теодоро

Любить я не решался,
Осилить робости не мог.
Я из застенчивых людей.

Диана

Вы потому и на прогулках
Крадетесь в темных закоулках,
Плащом закрывшись до бровей?

Теодоро

Закрывшись? Я? Где и когда?

Диана

Вас встретил в облике таком
Сегодня ночью мажордом,

Но он узнал вас без труда.

Теодоро

Ах, это мы на склоне дня

Шутили с Фабьё; мы подчас

Заводим тысячи проказ.

Диана

Читайте.

Теодоро

Или то меня

Чернит завистник неизвестный.

Диана

Или ревнует кто-нибудь.

Читайте.

Теодоро

Я хочу взглянуть,

Как блещет гений ваш чудесный.

(Читает.)

«Зажечься страстью, видя страсть чужую,

И ревновать, еще не полюбив, –

Хоть бог любви хитер и прихотлив,

Он редко хитрость измышлял такую.
Я потому люблю, что я ревную,
Терзаясь тем, что рок несправедлив:
Ведь я красивей, а, меня забыв,
Он нежным счастьем наградил другую.
Я в страхе и в сомненье дни влачу,
Ревную без любви, но ясно знаю:
Хочу любить, любви в ответ хочу.
Не защищаюсь и не уступаю;
Быть понятой мечтаю и молчу.
Поймет ли кто? Себя я понимаю».

Диана

Что скажете?

Теодоро

Что если здесь
Все это передано верно,
То лучше написать нельзя.
Но только я в недоуменье:
Я не слыхал, чтобы любовь
Могла от ревности зажечься.
Родится ревность от любви.

Диана

Я думаю, что даме этой
Приятно было с ним встречаться,
Но страсть не загоралась в сердце;
И, лишь когда она узнала,
Что он другую любит, ревность
Зажгла в ней и любовь и страсть.
Возможно это?

Теодоро

Да, конечно.
Но и для ревности, сеньора,
Уже имелось побуждение,
И то была любовь; причина
Не может проистечь от следствий,
Она рождает их сама.

Диана

Не знаю; только дама эта
Не больше чем весьма охотно
Встречалась с этим человеком;
Но чуть увидела она,
Что он другую любит нежно,
Толпа неистовых желаний
Пресекла ей дорогу чести,
Похитив у ее души

Все те благие помышленья,

С которыми она жила.

Теодоро

Письмо написано прелестно.

Я состязаться не дерзну.

Диана

Попробуйте.

Теодоро

Нет, я не смею.

Диана

И все-таки я вас прошу.

Теодоро

Сеньора, вы хотите этим

Изобличить мою ничтожность.

Диана

Я жду. Вернитесь поскорее.

Теодоро

Иду.

(Уходит.)

Диана

Поди сюда, Тристан!

Явление пятнадцатое

Диана, Тристан.

Тристан

Спешу услышать повеленья,

Хоть и стыжусь своих штанов;

Ваш секретарь, мой благодетель,

Уже давненько на мели.

А плохо, если кавальеро

Лакея держит замухрышкой:

Лакей – и зеркало, и свечка,

И балдахин для господина,

И это забывать неуместно.

Мудрец сказал: когда сеньор

Сидит верхом, то мы – ступени,

Затем что до его лица

По нашему восходят телу.

Он в средствах, видимо, стеснен.

Диана

Что ж, он играет?

Тристан

Вот уж если б!

Ведь кто играет, тот всегда

Возьмет свое то с тех, то с этих.

Бывало, всякий царь учился

Какому-нибудь рукоделью,

Чтоб, если на войне иль в море

Он потеряет королевство,

Уметь чем прокормить себя.

Счастливец тот, кто с малолетства

Обучен хорошо играть!

Игра, когда сидишь без денег,

Есть благородное искусство

Легко добыть на прокормленье.

Иной великий живописец,

Упорно изошряя гений,

Портрет напишет, как живой,

Чтобы услышать от невежды,

Что он не стоит трех эскудо;

А игроку сказать лишь этак:

«Иду!» – и если повезло,

Глядишь – и взял все сто процентов.

Диана

Он, словом, не игрок?

Тристан

Он робок.

Диана

Он вместо этого, наверно,

Любовью занят.

Тристан

Он? Любовью?

Вот шутка! Это лед чистейший.

Диана

Однако человек, как он,

Изящный, холостой, любезный,

Не может не таить в душе

Какого-нибудь увлечения.

Тристан

Мне вверены ячмень и сено,

Я не ношу записок нежных.

Весь день он тут, у вас на службе,

Ему и времени-то нету.

Диана

А вечером он не выходит?

Тристан

Я не хожу с ним: изувечен –

Нога разбита у меня.

Диана

Как так, Тристан?

Тристан

Могу ответить,

Как плохо вышедшие замуж,

Когда у них лицо пестреет

От синяков, что расписала

На нем супружеская ревность:

Скатился с лестницы, сеньора.

Диана

Скатился?

Тристан

И весьма почтенно:

Все ребрами пересчитал

Ступеньки.

Диана

Что же, и за дело,
Тристан. С чего это ты вдруг
В светильню шляпой вздумал метить?

Тристан(в сторону)

А ну тебя! Вот черт возьми!

Ей вся история известна.

Диана

Что ж ты молчишь?

Тристан

Стараюсь вспомнить

Когда, бишь, я упал... Да, верно:

Сегодня ночью здесь кружили

Нетопыри, в окно влетели;

Я шляпой начал в них кидать;

Один пронесся мимо света,

И я, швырнув в него, попал

В светильню и при этом деле

Сорвался с лестницы и вниз

По всем проехался ступеням.

Диана

Придумано великолепно.

А знаешь, старые рецепты
Считают кровь нетопырей
Испытанным и верным средством
Для выведения волос.
Пущу им кровь: тогда, поверь мне,
Хватая случай за вихры,
Ты промахнешься, мой любезный.

Тристан(в сторону)

Ей-богу, дело вышло скверно.
Бывает, мы в светильню метим,
А попадаем мы в тюрьму.

Диана(в сторону)

Я все-таки в большом волнении!

Явление шестнадцатое

Те же и Фабьо.

Фабьо

Пожаловал маркиз Рикардо!

Диана

Скорее пододвиньте кресла.

Фабьо и Тристан уходят.

Явление семнадцатое

Диана, маркиз Рикардо, Сельо.

Рикардо

С тревогой в сердце, с мукой безответной,

Которая всегда в груди живет

У тех, кто к цели близится заветной,

Меня любовь, Диана, к вам влечет.

Я снова здесь, хотя, быть может, тщетной

Мою мечту соперник назовет,

Который, грезой сладостной обвеян,

Не столь вам предан, сколь самонадеян.

Вы так красивы, что, взглянув на вас,

Я убежден, что вы благополучны.

У женщины – как опыт учит нас –

Здоровье с красотою неразлучны.

Вы свежестью так радуете глаз,

Что лишь невежда, лишь глупец докучный,

Который до рассудка не дорос,

Вам о здоровье задал бы вопрос.

Итак, что вы благополучны, зная

По вашим восхитительным чертам,

Хочу узнать, сеньора дорогая,

Насколько я благополучен сам.

Диана

Сеньор маркиз! Вы лишний раз, блистая,

Образчик вкуса подаете нам.

Но стоит ли такого славословья

Обычный вид покоя и здоровья?

А что до вас, – мне кажется, не я

Благополучию вашему хозяин.

Рикардо

Вы знаете, верна любовь моя,

И образ ваш в душе моей изваян.

Давно согласна ваша вся семья,

Чтоб наш союз был нерушимо спаян,

И неизвестен только ваш ответ.

Лишь он решит, я счастлив или нет.

Когда бы я, взамен моих владений,

Которыми я славен и богат,

Владел землей от взморий, чуждых тени,

До алых царств, где клонится закат,

И золотом, кумиром поколений,

И перлами, которые струят

Ресницы звезд, и кладами востока,

Пути морей взбраздившими широко,

Я положил бы их у ваших ног.

Не сомневайтесь; вдохновленный вами,
Мой дерзкий путь бесстрашно бы пролегал
Туда, где день не озарен лучами;
Я бы погрел, средь бури и тревог,
Пустыни волн дубовыми стопами,
Чтобы достигнуть до полярных скал.
Куда вовек смельчак не проникал.

Диана

Я уважаю ваше благородство,
Я верю вам, признанью сердца вняв.
У наших мыслей есть, быть может, сходство.
Но я не знаю, как посмотрит граф.

Рикардо

Ему в одном дарю я превосходство:
Граф Федерико ловок и лукав.
Но я надеюсь: суд ваш будет правый,
Вы ослепите этот взгляд лукавый.

Явление восемнадцатое

Те же и Теодоро.

Теодоро

Пусть ваша милость взглянет и решит.

Рикардо

Вы заняты, а я ничьих доселе

Не крал минут.

Диана

Нас время не теснит.

Я в Рим пишу письмо.

Рикардо

Всего тяжеле

В почтовый день растянутый визит.

Диана

Вы очень милы.

Рикардо

Если б в самом деле!

(К Сельо, тихо.)

Ну, Сельо, что ты скажешь?

Сельо

Что она

Ваш страстный пыл вознаградит сполна.

Маркиз Рикардо и Сельо уходят.

Явление девятнадцатое

Диана, Теодоро.

Диана

Написали?

Теодоро

Да, причем

Вышло плохо, – видно сразу.

Я работал по приказу.

Диана

Покажите.

Теодоро

Вот.

Диана

Прочтем.

(Читает.)

«Кто любит вслед чужой любви, тот жаден,

В нем завистью зажжен сердечный пыл;

Кто сам себе блаженство не сулил,

К чужому счастью остается хладен.

Но если наш возлюбленный украден
Соперницей – скрывать любовь нет сил;
Как кровь к лицу из потаенных жил,
Призыв к устам стремится, беспощаден.

Но я молчу, чтоб низость высоту
Не оскорбила. Я остановился,
Не преступив заветную черту.
И без того довольно я открылся;
Забывать о счастье я мудрей сочту,
Иначе могут счесть, что я забылся».
Вы, право, всех затмите скоро!

Теодоро

Вы надо мной смеетесь?

Диана

Нет.

Теодоро

Скажите правду.

Диана

Мой ответ:

Вы победили, Теодоро.

Теодоро

Увы, я вижу – есть причина,
Чтоб я забыл покой и сон:
Слугу не терпят, если он
Кой в чем искусней господина.
Один король сказал вельможе:
«Я озабочен, и весьма.
Я сочинил проект письма;
Прошу вас, сочините тоже.
Что будет лучше, я пошлю».
Вельможа бедный постарался,
И текст письма ему удался,
Как не удался королю.
Увидев, что его письму
Властитель отдал предпочтенье,
Он погрузился в размышленье,
Шагая к дому своему.
«Бежим скорей, – сказал он сыну, –
Меня ужасный ждет конец».
Сын попросил, чтобы отец
Хотя бы объяснил причину.
«Король узнал, – сказал вельможа, –
Что я искуснее, чем он».
Вот я, сеньора, и смущен:
Моя история похожа.

Диана

О нет, и если приз назначен
Бесспорно вашему письму,
То это только потому,
Что этот отклик так удачен.
Похвал назад я не беру,
Но я при этом не сказала,
Что я отныне потеряла
Доверье к моему перу.
Хотя, как женщина, конечно,
Я рассуждаю наобум,
И мой несовершенный ум
Судить не может безупречно.
Но вот плохое выражение:
«Молчу, чтоб низость высоту
Не оскорбила». Я прочту
Вам небольшое наставленье:
Любовью оскорбить нельзя,
Кто б ни был тот, кто грезит счастьем;
Нас оскорбляют безучастьем.

Теодоро

Любовь – опасная стезя.
Мы помним участь Фаэтона

И крыл Икара тщетный взмах:

Один на золотых конях

С крутого сброшен небосклона,

Другого солнце опалило

И свергло на морское дно.

Диана

Будь солнце женщиной, оно

Едва ли так бы поступило.

Любовь – упорство до конца;

Ища вниманья знатной дамы,

Усердны будьте и упрямы:

Не камни – женские сердца.

Письмо я уношу с собой;

Мне перечесть его охота.

Теодоро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/lope-de-vega/sobaka-na-sene-159337/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tellnovel.com/lope-de-vega/sobaka-na-sene-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)